

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

АЛЛА КОЗЫРЕВА

Я ВЕРЮ В РАСПИСАНИЕ БОГА

Поэтический сборник

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2012

А. Б. Козырева. Я верю в расписание Бога.

Поэтический сборник. –

М.: Вест-Консалтинг, 2012. – 40 с.

ISBN 5-86676-079-7

Поэтический сборник Аллы Козыревой не случайно называется «Я верю в расписание Бога», обращение в высшие сферы для автора и необходимость, и жизненная составляющая одновременно.

Заказное издание

Книга выпущена в авторской редакции

© А. Б. Козырева, 2012

© Союз литераторов России, идея издания, 2012

© Д. Ю. Цесельчук, Н. В. Давыдова, предисловие, 2012

© Вест-Консалтинг, оригинал-макет, верстка, 2012

А СЛОВА – ПРОСТО ГОРСТЬ ЗЕРЕН...

Поэтический сборник Аллы Козыревой не случайно называется «Я верю в расписание Бога», обращение в высшие сферы для автора и необходимость, и жизненная составляющая одновременно:

*Не помню, где и почему,
Мы были – маленькие птицы,
И что-то спели мы Ему,
Что разрешил людьми родиться*

*В одну из интересных вех,
Когда молитвой стало Слово.
Ах, что же было в песнях тех?
Сейчас припомнить, спеть бы снова...*

*Черновики, чертополох,
И наша маленькая стая,
И улыбающийся Бог...
Ты знаешь... да я тоже знаю...*

Алла Козырева, коренная москвичка, окончила Московский государственный институт культуры и работает главным библиотекарем в библиотеке № 75. Как пишет автор, «вся моя жизнь связана с книгой и поэзией. Первое стихотворение я написала в 7 лет. С 2005 года занимаюсь авторской песней, в настоящее время у меня более 10 соавторов-музыкантов, на мои стихи написано более 50 песен. Посещаю фестивали авторской песни, с 2007 года езжу на Грушинский фестиваль, там участвую в презентациях, концертах, работе мастерских, показе клипов на авторские песни. В 2009 г. стала членом Союза литераторов, наши занятия и поэтические встречи действуют на меня вдохновляющее и приносят много свежих впечатлений.

Поэзия для меня – тайна, которую мы хотим познать и высказать, но она, как и любовь, ускользает от прямых определений... К ней можно прикоснуться только слегка и случайно, когда она сама захочет. Буду очень рада, если мои стихи отзовутся у кого-то в душе».

В 2010 году на фестивале «Мир бардов»-I победила в номинации «Лучший соавтор». Дипломант фестиваля «Мир бардов»-I в номинации «Бардклип».

2011 г. – Лауреат фестиваля «Мир бардов»-II в номинации «Бардклип».

Стихи Аллы публиковались в газетах «Литературные известия», «МОЛ», в «Библиотечной газете», альманахе «Словесность», «Астрологическом Вестнике», в литературно-художественном сборнике «Сны», в сборнике песенной поэзии «Споемте, друзья!». В 2008 г. вышел поэтический сборник Аллы Козыревой «Частицы света».

Председатель секции авторской песни Союза литераторов, лауреат премии имени Юрия Мамлеева, поэт, бард и прозаик Дмитрий Курилов обратил внимание на светлую, лирическую интонацию, присущую стихам Аллы Козыревой, да и трудно это не почувствовать, читая стихи автора в этой небольшой, но четко выверенной книге-визитке:

*Есть героини – чудо мастерства.
Но я ведь не Татьяна, не Наташа,
И Маргариты да минует чаша
Меня: она «слова, слова, слова...»*

*Любовь без счастья, горе без ума.
Ты на балу прекрасная витрина.
Нет, пусть я буду нянюшка Арина
Живая сказка, молодость сама...*

Нина ДАВЫДОВА, Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК

В твоём лете

В твоём лете, моя мама,
Дух смородины и сливы,
Оставайся моей самой,
Самой ласковой и счастливой.

Колыбельная мне спета,
Я летаю, хожу прямо,
Я взяла для любви лето
В твоём сердце, моя мама...

Это лето одно может
Дотянуться рукой до Бога,
Это лето весны строже,
Потому что его много...

Мне порою уже не 16,
Потому повторяю упрямо:
Мне бы в летней поре удержаться –
В твоём лете, моя мама.

Между нет и да

Между *нет* и *да* – только шутка.
Между *нет* и *да* нет промежутка.
Скажешь *да*, не успеешь понять ответ,
Как становится *да* неожиданным *нет*.
Между *нет* и *да* – связка,
Разноцветных огней в синеве пляска.
Крепче нет этих нас разделяющих уз,
Между *нет* и *да* обычный союз.
А слова просто горсть зерен.
Свет не сер, и не бел, и не черен.
Скажешь *нет* – значит, в лед превратится вода.
А над чашечкой чая мне услышится *да*.

Старик

Местами дождь, местами снег,
Лишь трое суток лета.
Живет на свете человек
Без всякого привета.

Ему кричат: «Привет, старик»,
А он, с печалью дружен:
«Да, верно, стар я, и привык,
Что никому не нужен».

Ему бы в парк, в музей и в храм,
Ему бы отогреться,
А он: «Ну что за дело вам,
Не троньте мое сердце».

Не о тебе, не обо мне,
Рассказ — о ком-то, где-то,
Кто в чужеродной стороне
Ждет все-таки привета.

Оранжевая шляпа

Полночи назад был еще день,
Полночи вперед будет тоже.
Ты шляпу оранжевую надень,
Ты выглядишь, Солнце, моложе
Нас, грешных и мрачных, живущих в ночи,
Сов, бабочек, мышек и рысей,
Цикад в теплой сини, сверчков на печи.
Не чувствуем мы твоих высей.
Но вечером, мудрое, снова в зарю
Уйдешь в золотистой сорочке,
Я ночью стихами с тобой говорю,
И ты присылаешь мне строчки,
Полночные, голые, в теплой золе,
В горячих сияньях без света,
В них каждый как будто один на Земле,
И каждый творит свое лето.

Тропа

Я в сумрачном лесу тропинку пролагаю.
Прокладываю путь, чтоб выйти мне на свет.
Но мне наперерез бежит тропа другая,
И указателя на перекрестке нет.

Коль лес – пробор в прическе жизни темной,
А я на нем – блоха, а может, даже вошь,
То надо мне искать лишь уголок укромный,
Где соки есть, но солнца не найдешь.

Коль лес – борьба за званья и награды,
То незачем петлять, скрываясь от судьбы;
Но собственной тропы, пожалуй, и не надо,
Иди да собирай орехи да грибы.

Но если я опять в погоне за собою,
А Бог с небес следит, чтоб ветер не утих,
Мне надо успевать за каждою тропою
Да камни оставлять и надписи на них.

А если я хочу найти во тьме дремучей
Тебя – хотя твои тропинки далеки,
Поможет мне чутье да мой счастливый случай,
Да эхо, да стихи, да в небе огоньки.

Жара

+ 27. Думу убей,
А то не спится.
В этом дворе я воробей,
А не синица.

В этом дворе много тепла,
Влаги помене,
Жаркая ночь тихо сошла
Мне на колени.

Чародей

В тридесятом государстве
Жил на свете чародей,
В своем бешеном коварстве,
Он обманывал людей!

Снег давал он вместо ваты,
И билеты в шапито.
Раздавал он суррогаты,
Откровенное не то:

Дал он радость место горя,
Дал он счастье вместо зла,
Получил за это вскоре
Титул Старого Козла.

Чародей с весельем дружен,
Только не в почете он.
Просто он тому не нужен,
Кто боится, что смешон.

Нужно грусти оправданье,
Потому попросим вновь:
Дайте, дайте нам страданье
И несчастную любовь!

Вечерним деревьям

Перемешались ветви,
Словно стихи в тетради.
Может, холодный ветер
Вам перепутал пряди,

Перемешал все гривы
И переплел страницы.
Не удивляйтесь, Ивы,
Если любовь приснится,

Теплая, человечья,
Из синевы-печали,
Птичьей вчерашней речью
Вы про нее звучали.

Ночь рассыпает звезды,
Вы говорите с нею.
Завтра не будет поздно,
Завтра еще веснее...

Лето

Лето еще никуда не спешит,
Еще не плачет.
Намертво к облаку дождик пришит,
А значит,
Не успокоят нас несколько гроз,
Они для слуха.
Сердцем мы их не воспримем всерьез:
Сухо.

Дождь, у тебя синих ног миллион,
Так приходи же,
Знаю, ты в серое небо влюблен,
Но ниже
Жаждет земля, и горят деревья,
Сойди хоть втайне,
И для любви и для песни слова
Дай мне.

14 февраля

Зима проходит, веселя
Морозцем – нас, незакаленных...
А я пишу тебе, шая,
Сейчас письмо на день влюбленных.

Ах, этот праздник не всерьез,
Он иностранный, инородный,
Все держит дедушка Мороз
Во рту глоток любви холодной.

Она застыла – вот беда...
Лишь синий свет в конце туннеля
Из тяжких туч, да холода,
И далеко нам до апреля!

Засмейся, дед Мороз, смелей,
Растай дождем стихотворений.
Пусть место красных снегирей
Соловушки займут в сирени,

Под сенью Млечного пути,
Где песнь рождается на воле.
Любовь, пожалуйста, свети!
Я к вам пишу – чего же боле?

Снова снег

Снег, замороженные слезы,
Осенняя больная стынь.
Она потребует наркоза
Горячим ветром из пустынь.

В пустыне тихо и барханно,
И жгучим ветром день прогреет,
Но вся природа бездыханна,
И нет тепла, и жизни нет.

А где тепло – метель кружится,
И день тихонечко погас,
И нежным слоем снег ложится,
Скрывая слезы, осень, нас.

Меня осыпало светом

Меня осыпало светом,
Осенним уже, осенним.
Куда-то иду за летом
Безоблачным воскресеньем.

А осень пришла в субботу,
Еще зеленая с виду,
Взяла неверную ноту,
Но я не держу обиду.

Я поздороваюсь с нею,
Сдую со лба прядку.
И тьма, что меня сильнее,
Вдруг разожмет хватку.

Стану светлей и выше,
Старый свой плащ скину.
Ветер горячий, рыжий,
Будет мне дуть в спину.

Осыплет меня светом,
Осенним почти, осенним.
Куда-то лечу за летом
Безоблачным воскресеньем.

Осторожно, окрашено!

Осторожно! Окрашена
В старом парке скамья,
Здесь на клумбу посажена
Медуница моя.

Растворяется прежнее
В облаках надо мной.
Настроенье нездешнее,
Тихо веет весной,

Пахнет новыми крышами,
Влажною мостовой,
Очень скоро услышим мы:
Город дышит листвою.

Ничего не растрчено.
Ты, мгновенье, постой.
Небо краской охвачено
Золотой-золотой,

Весь в лазури на улице
Вдохновенный маляр,
Все поет и целуется.
Все получено в дар.

На обратном пути

Дождь то нежно лижет руку,
То играючи укусит.
Жить по заданному кругу...
Жить, как облако, без грусти.
Жить дождем на эти пашни,
Жить травой под эти ноги.
Пусть вечерне и вчерашне
Трепыхаются тревоги;
А на туче дождик вышит,
Хочется ему молиться.
Жаром, ветром, ливнем дышит
Старый поезд до столицы.

Стрекоза

Художник срисовал с природы стрекозу,
И получилось странно, но похоже.
А я в себе твою любовь несу,
И срисовать ее никто не может.
И я списать, что в сердце, не могу.
Как будто просто. Это часть природы,

Но я в себе век целый берегу
Твою, свою и солнца партитуры.
А мы бы с ним сыграли наравне,
Аккорды есть: любовь, надежда, вера,
Слепящая росинка в тишине,
И эта стрекоза, что для примера.

На берегу

Мы едем в путешествие, надолго-далеко,
Быть может, сумасшествие, но на душе легко.
Пусть эта речка – вроде как – нам весь огромный мир.
Я буду пароходиком, ты станешь пассажир.
Вот ты на светлой палубе, не чувствуешь границ,
В тетрадку написалось бы одиннадцать страниц
Про волны небоскребами, про кружевной коралл,
И как дразнили оба мы ревнивый пенный вал,
Как по утрам, как правило, нас осаждала хмарь,
Но вдруг заря поставила на горизонт фонарь,
И рассвело украдкой от темных туч вдали.
И пил ты влагу сладкую на берегу Земли...

Вечером

Незаметно подошел вечер,
Успокоились в душе ливни,
Я порадуюсь ночной встрече,
Я предчувствую роман дивный.

Будешь снится мне, большой, пряный,
Осторожный, как поклон даме,
Уплывет осенний лист пьяный
И примчится в новый день снами.

И вернется запах тех песен,
Что слагались, как припев к лету,
Будешь ты, как новый день, весел.
И придвинешься опять к свету.

Доктор

Солнце упало в сугроб
И отморозило ухо!
Нынче у солнца озноб
И вообще невезуха.

Вот разотру я снежком
Солнышку щечки и ушки.
После – одену платком,
Бант завяжу на макушке.

Дам я ему витамин
И отогрею на печке,
Чтобы светило в жасмин,
Прыгало мячиком в речке.

Теплое дам молоко,
Чтобы сияло и пело,
Чтобы взошло высоко
И никогда не болело.

Космическое

Уйдем когда-то и мы,
Увидит солнце тогда
Скелеты в облаке тьмы,
Скелеты в озере льда.

Уйдем в пустой темноте,
Костями станем на вид.
Такими будем, как те,
Кто за порогом стоит.

Не знаем мы наперед
Своей судьбы, но заметь,
Боль непременно придет,
Придут и старость, и смерть.

Но будет славно лететь
В каких-то новых мирах!
Да, полминуты иль треть –
И растворится наш прах,

Мы сможем космос объять!
На месте наших примет
Пусть будет тихо сиять
Какой-то радостный свет.

Черт седой в кабриолете...

Черт седой в кабриолете
Едет по Москве,
Ветер в разъяренном лете,
Ветер в голове.

Музыка в его машине
Всем вокруг слышна,
Если черт внезапно сгинет,
Вскрикнет тишина.

Песня с чертом вдаль умчится,
А кабриолет
С кем-нибудь еще случится,
Кто не скажет «нет»,

Кто над августом плывущим
Музыку играл,
Кто на радость всем живущим
Сочинял хорал.

Август перельется в реки,
На дороге след.
Черт, будь в каждом человеке.
И кабриолет.

Весна

Когда я проснусь снова,
Будет весна в разгаре,
И будет любовь готова
Для каждой безумной твари.

И я оденусь зелено
В оттенки травы и света,
И, будто во время оно,
Во мне будет греться лето,

И шляпу в сети гардений
Увижу на рынке старом.
И если скажу: нет денег,
То мне дадут ее даром.

Я буду звенеть по свету,
Как дождь молчаливый, литься,
И примет зима эстафету
И молча начнет клубиться.

В прохладе дыханий свежих
Сменю холодную тему,
Как сменит завтра подснежник
Вчерашнюю хризантему.

Твое слово

Ну что щекочешься небритую щекою
о бархат моих снов, о тело моих грез...
наверно, ты меня не знал еще такую,
но ты ведь свое слово первым произнес! –

Оно щекочется! и в волосах застряло,
как перышко из лебединых крыл!
ну не пеняй опять на то, что слова мало,
и не ругай за то, что сам во мне открыл,

ну дай мне написать еще четверострочье,
немного поиграть в светящуюся грусть,
немного полетать крылатой тихой ночью,
и слову твоему я снова покорюсь.

Небесного благополучия!

На небе ночном вышивается
Сквозь мрак – тучи темный фрак,
Не плачется-переживается,
А тихо поется так:

Небесного благополучия!
Не уходи совсем.
И можно от случая к случаю
Услышаться на FM.

Пусть тихо поется – светится.
Желается лишь любви.
Не скоро придется встретиться.
Но все-таки поживи.

Небесного благополучия!
Всегда золотых дубрав.
Пусть больше не будет случая
Поверить, что Бог не прав.

Боже...

Боже, как хорошо жить,
Где-нибудь, все равно как,
И на прошлое ворожить,
Ну, а будущее и так
Сбудется, и куда уйти
От любимых и пьяных рож?
От предчувствия, от пути,
От возлюбленности – не уйдешь.
Боже, как хорошо петь,
Что-нибудь, все равно что,
Неприятности наши терпеть,
Сколько хочешь, еще лет сто.
Ну и что, пусть перрон пуст,
Все уехали по делам.
Голос грома горяч, густ,
С песней молнии... пополам...

Монастырь

Уйду от тебя в монастырь, –
в тебя. В бездне плесени нет, –
выдумывать новый псалтырь,
играть в колокольный завет.

Уйду я в тебя от других,
возьму в твою нутрь тишину,
и там, где твой крик очень тих,
надолго любовь растяну.

Я в теплые дали гляжу,
В тебе вижу сотни миров.
Я в твой монастырь ухожу,
Пусть будет он жив и здоров.

Как в долгий предпраздничный сон,
Уйду в твой сквозной монастырь.
От старых распятых икон –
В одну бесконечную ширь.

Оберните меня золотым

Оберните меня золотым,
Как в прозрачном апреле – зеленым,
Цветовым подчиняясь законам,
Человек – будто сказочный дым,

Чуть сквозит, видит сон наяву.
Вот и осень! – прозрачное время,
И я верю, что вместе со всеми
Отдаю свою дань волшебству.

Золотых будет несколько дней,
Но они повторяются снова!
Света нет без костра золотого,
Сердце, медленно пламеней.

Черная ласточка Мараков

Черная ласточка Мараков
Из летней тяжелой тучи!
Еще летать по краям веков
Тебе не очень наскучит –
А мы уже полетим с тобой,
Кто жаворонком, кто синицей.
Сейчас, на паперти голубой,
Мне что-то странное снится:
Гроза, и веки, и шум шагов,
И детский плач у истока.
И светлая ласточка Мараков
Под солнцем парит высоко.

Перепишу...

Может, тебе приснится:
Гроза прошла стороной,
Светло, и эта страница
Еще не исписана мной,
Но близкого грома раскаты
Найдут тебя и во сне,
И я увижу, когда ты
Почувствуешь обо мне:
Работа моя не готова,
И в тонкостях я не права,
Я это пойму, и снова
Перепишу слова.

Любовная лирика

Любовная лирика – это истерика.
Но нами еще не открыта Америка,
Колумб почему-то еще не рожден,
И слышится только малиновый звон.

Клондайка еще мы не обнаружили.
С индейцами мы не скрестили оружие.
В начале любовь осторожна, нежна,
В кострах инквизицией не сожжена.

Мы будем историками бестолковыми,
Не станем брэнчать мы стальными оковами.
И ядерную не развяжем войну...
А в космос – давай, полетим на Луну.

По улице длинной пройдемся до скверика,
И в общем-то, разве нужна нам Америка
И дат исторических миллион?
Ведь слышится только малиновый звон.

Пора прощаться

Надо прощаться летом
На горке, в смятой траве.
И позабыть об этом,
Чтоб было светло в голове.
Осень всю прокружиться
В вальсе со светлой листвою,
В небе расположиться
Легкой дождевой.
Ну а зимой сбросить боты,
Сказать себе: с Богом! Лети!
Послать подальше заботы
И не простившись уйти.

Троллейбус

Ушел троллейбус зеленый,
За ним приехал – в цветочек,
В поля, в луга устремленный, –
Хоть признаваться не хочет,

И по асфальту нас тянет,
Трясет, спешит не на шутку...
Пусть в джинсах, в заднем кармане,
Горсть мелочи на маршрутку, –

Но мне троллейбус милее!
Он синий. Белый. В ромашку!
Он утром, в сонной аллее
Напоминает мне чашку,

Ту, голубую, в цветочек,
В нем сказки, сон пассажира –
16 ласковых строчек –
И для тебя, и для мира.

Бологое

Мы с тобой – не скрещение рук,
Я Москва, ты – Санкт-Петербург.
Я кругла, и ярки фонари,
Ты задумчив и строг изнутри.
Твои мысли – вперед и вперед,
Звонок песен моих хоровод,
Ярче светит нам солнце благое.
Где же наше с тобой Бологое?

Стрельцу

Опять ты сидишь в кабаке,
А кисти твои не в руке,
А в дальнем углу прошлогоднем,
Но... ты улетаешь сегодня
В такие глухие места,
Где властвуют горные духи,
Где легкие пусты и сухи,
Где молча звенит красота,
Озера в глаза узнавая,
Где память поет грозовая...
Ты здесь осторожно, со скал,
Подобно Дедалу, летал.
А я – порожденье Икара,
Сгораю от быстрого жара.
Но в небо я прыгаю так,
Чтоб видеть твой звездный кабак...

Утро в Москве

Из золота голода
Голой порой
Взлетает расколото
Боровов рой,

И возле Макдональдса
Снова возня:
Хотят они колоса
И ячменя.

А небо распорото
Невысоко.
Бесполого города
Пьют молоко.

Промокшие голуби,
Молний молва,
В накормленном коробе,
В соли Москва.

Господнего молота
Гром и раскол.
Простое размолото.
Крошки – на стол.

И полные головы –
Как животы.
Наверное, здорово –
С Богом на ты.

Пора меняться

Пора меняться,
Пройдя по краешку весны.
Еще не снятся
Мне удивительные сны.
Еще не бьются
О языки колокола,
Еще смеются
И спрашивают, как дела,
Те, кто – сегодня!
Кому до завтра – не успеть.
Лед прошлогодний
Не помешает речке петь.
Пусть неизвестен
Звон, что хватаю на лету.
А мир мне тесен,
И это значит, я расту!

Гитара

Струны плывут... И настроить их сложно...
Но отказаться от них невозможно!!!
Где ты, учитель для правой руки?
Ты перебором меня увлекуи...

Где ты, учитель для левой руки?
Ты мне откроешь ладов тайники?
Чтобы гитару обнять, как подругу,
Нужно иметь еще лишнюю руку.

Где ты, учитель для третьей руки?
Что-то в глазах зарябили колки.
Где ты, учитель для глаз и ушей?
Как бы неточности выгнать взащей?

Как постараться, чтоб нежное ухо
К тонкостям музыки не было глухо?
Где ты, учитель гармонии сфер?
Музыки чистой яви мне пример...

Где ты, учитель аккордов и нот?
Я научусь очень скоро, вот-вот...
Только пойму, как волшебные струны
Мне помогают в познании Фортуны...

...Все разбежались... Теперь я одна,
Только в гитару свою влюблена....
Струны ее я поглажу в ночи!
Ну же, гитара... Сама – зазвучи!

Ощущение

Разруха была в сердце, –
И так хорошо снова,
Как будто поешь перца
Из баночки поллитровой...

Как будто пахнет свежим:
Укропом или сиренью,
Как будто мы хлеб режем,
Склонившись над ним тенью.

А небо светит из тучи,
Оно от дождя синее,
Я не становлюсь лучше,
Я просто еще сильнее,

Сильнее любой разрухи,
Усталости и простуды,
Куда-то дождь лопухий
Унес облаков груды...

Принеси меня, волна...

Принеси меня, волна, на тот Берег,
Где любовь моя, и где в меня верят,
Хоть бы берег тот и был океаном,
За рекою, за горой, за туманом...

Как хочу я долго плыть, утомиться.
Отраженьями знакомые лица
В облаках встречать, а на причале
Видеть тех, с кем снились длинные дали...

Проплыву небесной синей рекою,
Растворюсь я в небесах и в покое,
Сквозь меня пусть солнце чистое глянет –
На Земле, да на небесной поляне...

Созревание

Тонкий свет уходящего лета
По деревьям и лицам разлит.
На руке моей ранка задета,
Но она уже не болит.

А болят виноградные дали
И каштаны больших городов, –
Только нам с тобой тяжело едва ли
Золотым страданием плодов...

Вспоминаешь: на зорьке вчерашней
Дерева все цветут и цветут.
Созревать – вот что горько и страшно,
А питать – это радость и труд.

И проверить бы правильно было,
Что про Волгу сказал Гераклит...
На руке моей шрам от светила.
Но оно уже не болит...

01

Звоню ноль-один – занято!
А сердце горит, естественно...
Куда меня даль манит-то?
Какими еще песнями???

Костры! да, костры мучают,
Сто тысяч огней, все разные.
Сгореть уж дотла лучше бы,
Чем маяться понапрасну мне.

Чем прятаться за обоями,
Безумными гобеленами.
Коль сердце стучит с перебойми,
Дотла не сгорит, не тленное.

Оно веселится, чахлое!
Все в счастье, в дыму и в пластыре...
Ударит гроза, запахло ей...
И в небе гудки частые.

Просто так

Чувствую счастье зачем-то,
А почему – кто поймет...
Музыки новой крещендо –
Свежий малиновый мед.

Флаги над городом песен,
Солнце застольных бесед...
Ты не за то интересен,
Что ты хороший поэт.

И не за то, что ты мастер,
Не за красивый аккорд...
Кто-то испек это счастье,
Словно малиновый торт.

Счастье свежо и огромно,
В нем безусловности знак.
Словно... А может, бесслвно!
Вот просто так... просто так...

Ожидание

Не тает стеклянная улица,
Ведет за ограду лыжня.
Я жду, когда солнце прищурится
И взглядом погладит меня,

Журча мне свое песнопение,
Растопит лыжню до реки,
В глаза мне засыплет весенние,
Зеленые огоньки,

И стану намного моложе я,
И вспомню, как небо люблю,
И буду я с новой кожей,
И душу свою обновлю.

Пегасы

А что с нами дальше будет?
Да ничего пока,
Мы наполовину люди,
Но все-таки мы облака.

Пегас перелетный в моде,
Мы тоже с тобой в чести.
Своей разрешим природе
Над городом нас нести.

Свобода нам неподвластна:
Расписан меж туч полет.
Огни городские гаснут,
И снова нас кто-то ждет.

Нельзя отвлекаться слишком,
Про сон и еду забыл,
Диктуешь кому-то книжку,
Высказываешь свой пыл.

И только рассвет неброский
Случится в 5-50.
«Глядите, над Новослободской
Пегасы домой летят!»

Я муравей

Чтобы выносить славное чадо
От светила зачавшей Земле,
Ей в дожде поблаженствовать надо,
Отдохнуть в благодетельной мгле.

Ты рождаешь, Земля, человека,
Братство, равенство и красу.
Дай побыть еще хоть четверть века
Мне зверушкою в темном лесу.

Породишь ты мессию иль Бога,
Основательного Творца –
Мне бы стать атеистом немного,
Сомневаться и ранить сердца.

Ты рождаешь владыку природы,
Повелителя рек и полей.
Дорогая Земля, ты при родах
С кожи нас не смахни, пожалей.

Мы твои муравьи и личинки,
Может, вылупится махаон,
Мы ничтожней последней песчинки,
Но мы дышим с тобой в унисон.

И кого бы ни родила ты,
В равнодушном сиянье своем,
Брошу меч и сниму свои латы,
Дай побыть на тебе муравьем.

Ню

Давайте закончим фигню.
Вернем себе правило ню
И право быть голым и честным,
Скитаться путем неизвестным
И пробовать на язык
И ветер, и осень, и крик;
И по неизвестным причинам
Не быть ни серьезным, ни чинным.
Послушай. Ведь так хорошо
Повсюду ходить нагишом,
Назло постоянным приколам
Остаться действительно голым,
Себя не запихивать в рамки,
Не мучить бретельки и лямки,
Не путать мешок вещевой
С безумной своей головой,
В карманы не лезть за рублем.
Быть голым – но быть королем.

Аллергия

Ты придираешься к слогам,
Наверно, это аллергия.
Слова, беспомощно нагие,
Как листья, сыплются к ногам.
И мысли чешутся в мозгу,
И в горле празднично, но сухо,
И хочется весну со слуха
Пересказать, а не могу.
Но вот уже смеешься ты,
И сочинительствуешь бегло,
И превращается в аллегро
Вся аллергия на цветы...

Солнце чуть озарило холмы

Солнце чуть озарило холмы.
Этой ночью прошел звездопад.
Я лечу из космической тьмы.
Я теперь ветерок, говорят.
В эти дни, под густой пеленой
Застилающей очи зимы,
Полетим осторожно со мной
Оживлять города и холмы.
Мы летим. И светло, и покой.
У тебя журавлиная стать.
Ты сегодня свободный такой,
Я не знала – умеешь летать.
Я не знала – умею сама.
Высоко в синем небе окно.
Под ногами устала зима.
Мне теперь все равно... Все Равно...

Бьет молния...

Бьет молния, и резко
Гром отвечает ей.
И хочет занавеска
На крышу поскорей.

И я хочу сорваться,
На небо, выше мглы,
Смешная авиация,
И даже без метлы.

Мне в небе станет лучше,
На сотом вираже,
Озоном пахнет жгучим,
И осенью уже.

Осень

Осень свет роняет зыбко
На замерзшее окно,
За хрустальную улыбку
Холод прячется давно.

Мы без листьев сухи, голы,
Так и ждем, нагрянет тьма,
Принесет тоски уколы
Настоящая зима.

Если тяжело нынче очень
Всем, кто духом обнищал, –
Вспомним, люди, что про осень
Светлый Пушкин завещал.

Слезы мои поют...

Слезы мои поют,
Веки мои горят,
Мне не найти приют
Много веков подряд,

Песни мои в огне,
Фениксы по степи!
Бог заповедал мне:
Не остывай – терпи.

Только терпеть нет сил,
И на душе волдыри,
Если б кто погасил
Сердце мое внутри.

Я сгорю ни за грош,
Снова лепечет тишь:
Пой, пока не умрешь:
Пой, пока не взлетишь.

Реминисценции

«Не сравнивай, живущий несравним», –
Сказал поэт, и верю я поэту,
Но все-таки судьбу и ту, и эту
Примериваю, будто псевдоним.

Есть героини – чудо мастерства.
Но я ведь не Татьяна, не Наташа,
И Маргариты да минует чаша
Меня: она «слова, слова, слова...»

Любовь без счастья, горе без ума.
Ты на балу прекрасная витрина.
Нет, пусть я буду нянюшка Арина
Живая сказка, молодость сама...

Тебе как будто не жаль меня

Тебе как будто не жаль меня.
Как дым, съедает печаль меня.
Не лечат странствия дальние
Ни лодка, ни теплоход.

Не знаю, что мне назначено,
Несчастье или удача, но,
Мне радость не намаячена
Над горизонтами вод.

Хоть я не верю в прощание,
Но напишу завещание,
Хотя я знаю заранее:
Ты не исполнишь его.

Ты будешь песню насвистывать
И паруса перелистывать,
И будет свет неба чистого,
И новое рождество.

Привет

Есть у меня совет
От беспричинных бед.
Вспомни друзей всех лет,
Крикни им всем *привет!*

Вспомни их вразнобой,
Каждый побыл с тобой,
Каждый оставил след,
Значит, кричи *привет!*

Вспомни врагов своих
И поприветствуй их,
Если не знаешь, как,
Крикни: *привет, мой враг!*

Вспомни всех, кто далек,
Кто полюбить не смог.
Тем, кто ушел с Земли,
Тоже *привет* пошли.

С тем, кто не так знаком,
Тоже побудь маяком!
Смело включай свой свет,
Крикни себе *привет!*

Облака

В детстве мы небо нюхали,
Знали его законы.
Большие, свинцовобрюхие
На нас нападали драконы.

Они выпускали молнии
Грозным дразнились громом,
И града пригоршни полные
Разбрасывали над домом.

Но небо мы облаком вытерли,
Чтоб появились звезды.
И были мы небожители,
И знали: все в мире просто.

Парили – что может быть лучше?
Пусть невысоко и мало.
Гряда облаков летучая
Из сказочных стран прилетала.

Потом потускнело многое,
Стало обычным чудо.
Опять меня облако трогает, –
Не знаю, оно откуда.

От сложного к очень сложному
Годы плывут валунами.
И все-таки нет невозможного:
Небесный город над нами.

Девчонка

Жизнь поет то тихо, то звонко,
Как и я, простая девчонка.
Имена угадывать глупо,
Иногда называюсь я Люба.

Если я засмеюсь осиянно, –
Ты меня окликнешь: Светлана!
На лесной тропе, куролеса,
Я брожу, шальная Алеся.

Если я с тобою играю,
Превращаюсь в милую Раю,
А когда погрустить тебе надо –
Я тогда – несносная Ада.

Чтоб ты не встречался с тоскою,
Буду я Мариной морскою.
Если ты обращаешься к Богу,
Веру вызови на подмогу,

Коль дорога кажется длинной,
Назови меня Ангелиной.
Упадешь и встанешь, хромая...
Закричи: Надежда земная!

Коль тоска покажется дикой,
Назови меня Эвридикой,
Проживу с тобою лет сто я,
Если скажешь: жизнь моя, Зоя!

Я всегда такая, как надо,
Я зовусь Людмила и Лада.
Я знахарка, я королева.
Я простая женщина, Ева.

Для тебя

Я пишу для тебя этот стих.
Для тебя – и еще для весны.
Пусть она на ресницах своих
Принесет нам горячие сны,

Принесет аромат волшебства
Вместе с запахом талого льда,
Прожурчит нам простые слова,
Их потом не забыть никогда...

У меня никому не отнять
Этот жаркий и радостный путь,
Мое право большого огня,
Твое право большого огня,
Наше право в любви утонуть...

Погребено в черновиках

Погребено в черновиках
Преданий, сказок, песен много.
Но не грущу о пустяках:
Я верю в расписание Бога.

Не помню, где и почему,
Мы были – маленькие птицы,
И что-то спели мы Ему,
Что разрешил людьми родиться

В одну из интересных вех,
Когда молитвой стало Слово.
Ах, что же было в песнях тех?
Сейчас припомнить, спеть бы снова...

Черновики, чертополох,
И наша маленькая стая,
И улыбающийся Бог...
Ты знаешь... да я тоже знаю...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А СЛОВА – ПРОСТО ГОРСТЬ ЗЕРЕН...</i>	3
В твоём лете	5
Между нет и да	5
Старик	6
Оранжевая шляпа	6
Тропа	7
Жара	7
Чародей	8
Вечерним деревьям	8
Лето	9
14 февраля	9
Снова снег	10
Меня осыпало светом	11
Осторожно, окрашено!	11
На обратном пути	12
Стрекоза	12
На берегу	13
Вечером	13
Доктор	14
Космическое	14
Черт седой в кабриолете	15
Весна	16
Твое слово	16
Небесного благополучия!	17
Боже	18
Монастырь	18
Оберните меня золотым	19
Чёрная ласточка Мараков	19
Перепишу	20

Любовная лирика	20
Пора прощаться	21
Троллейбус	21
Бологое	22
Стрельцу	22
Утро в Москве	22
Пора меняться.....	23
Гитара.....	24
Ощущение	25
Принеси меня, волна.....	25
Созревание.....	26
01.....	26
Просто так	27
Ожидание.....	27
Пегасы.....	28
Я муравей	29
Ню	30
Аллергия.....	30
Солнце чуть озарило холмы	31
Бьет молния.....	31
Осень	32
Слезы мои поют... ..	32
Реминисценции	33
Тебе как будто не жаль меня	33
Привет	34
Облака	34
Девчонка	35
Для тебя.....	36
Погребено в черновиках	37

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

Алла Борисовна Козырева
Я ВЕРЮ В РАСПИСАНИЕ БОГА
Поэтический сборник

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — *Евгений Степанов*
Макет обложки — *Катя Рубина*
Верстка — *Марина Кива*
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 26.03.2012
Подписано в печать 04.04.2012

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75